Chudinovskaya, Tamara Gennadievna

*State Russian Museum,
Saint-Petersburg, Russian Federation*

Чудиновская Тамара Геннадьевна

*Государственный Русский музей,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

“ON THE ISLAND OF PATMOS”:
THE HERMIT SERGEY KALMYKOV

«НА ОСТРОВЕ ПАТМОС»:
ОТШЕЛЬНИК
С.И. КАЛМЫКОВ

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.01.006

УДК 75.03

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена творчеству Сергея Ивановича Калмыкова, русского художника, иллюстратора, декоратора, писателя. Начав свой творческий путь в 1910-е годы в петербургской художественной среде, он впоследствии сам себя называл «последним авангардистом первого призыва», оказавшись на задворках главенствующей линии развития отечественного искусства. Его свободное творчество представляло собой форму дневника, бесконечного одинокого разговора с самим собой. Каждая его картина из этого монолога — вырванный фрагмент из одного целого. На основе междисциплинарного подхода, сочетающего искусствоведческий, культурологический и мифопоэтический принципы анализа художественного произведения, автор статьи интерпретирует картину «На острове Патмос». Исследование демонстрирует, как сложна «паутина» творческого мышления, нити которого ткуются посредством художественного сознания и переплетаются самым неожиданным образом в общем культурном поле с другими творческими судьбами (Велимир Хлебников, Роберт Лакс) и даже с религиозными образами почти двухтысячелетней давности (Иоанн Богослов).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Сергей Иванович Калмыков; искусство; живопись; авангард; творчество; остров Патмос; Иоанн Богослов; Велимир Хлебников; Роберт Лакс.

ABSTRACT

The article is devoted to the work of Sergei Kalmykov, a Russian artist, illustrator, decorator, and writer. His art career started in the 1910s in Saint-Petersburg and later he called himself as “the last avant-garde of the first draft”, being aside of the mainstream of the development of Russian art. His free art was like a diary, like an endless dialog with himself. Each of his paintings from this monologue is a fragment tear out from one whole. The author interprets the painting “On the Island of Patmos” on the basis of an interdisciplinary approach that combines the principles of art history, cultural studies and mythopoetic analysis of a work of art. The study shows how complex his ‘web’ of creating thinking is and how it unexpected and deeply intertwined in one cultural field with other artists (Velimir Khlebnikov, Robert Lax) and even with religious images of almost two thousand years ago (John the Theologian).

KEYWORDS:

Sergey Kalmykov; art; painting; avant-garde; creation; Patmos island; John the Theologian; Velimir Khlebnikov; Robert Lax.

Введение

Собрание Русского музея не располагает живописными произведениями Сергея Ивановича Калмыкова, однако в 2003 году здесь экспонировалось много его работ в составе выставки «Сергей Калмыков и русский авангард 1920–1930. Из собрания Государственного музея искусств им. Абылхана Кастеева (Алматы)». С тех пор в Русский музей неоднократно поступали отдельные произведения этого автора для исследования. В середине 2010-х годов творчество мастера стало предметом изучения таких искусствоведов, как В.С. Бучинская, Д.П. Маркиш, И.В. Смекалов [18; 19]. В этом контексте, а также с привлечением обширного культурологического материала стало возможным проанализировать картину С.И. Калмыкова «На острове Патмос». Для достижения этой цели использован междисциплинарный подход, сочетающий искусствоведческий, культурологический и мифопоэтический принципы анализа художественного произведения. Опыт исследования работ этого художника с использованием архивов, авторских литературных фрагментов и дневниковых записей был ранее предпринят в отношении коллекции Оренбургского областного музея изобразительных искусств и оказался продуктивным [16; 17].

Обсуждение

До конца XX века имя Сергея Калмыкова (рис. 1) было практически неизвестно за пределами Казахстана, а точнее, города Алма-Аты, в который художник переселился в 1935 году из Оренбурга, чтобы работать художником-постановщиком в театре оперы и балета фактически со дня его основания. Каталоги и альбомы произведений художника стали издаваться преимущественно в середине 2000-х годов [8; 9; 10; 11; 12]. На территории Санкт-Петербурга вторая значительная выставка работ Калмыкова состоялась совсем недавно, в 2018 году в стенах Академии художеств, также организованная Государственным музеем искусств Казахстана им. А. Кастеева. После смерти художника именно этот музей стал обладателем исключительного большинства его работ. Творческое наследие Сергея Калмыкова — это более полутора тысяч живописных и графических работ, а также множество вручную созданных, сшитых в альбомы и иллюстрированных произведений литературно-дневникового характера, хранящихся в Государственном архиве Республики Казахстан.

Сергей Иванович Калмыков был не просто творчески одаренным, но человеком с собственной мировоззренческой системой, неотрывной от художнического чутья и веяний времени. Его формирование пришлось на годы повального увлечения эзотерическими (теософскими) идеями,

которые основательно, хоть и избирательно, впитывало его творчество. Исследователи наследия С.И. Калмыкова отмечают и «стихийный пантеизм», и «хлебниковский ход мышления» [20]. Сам художник себя называл «последним авангардистом первого призыва» и, явно ориентируясь на словотворчество Велимира Хлебникова, не просто известного ему, но любимого поэта, — «гением I ранга Земли и Галактики» [15, с. 28].

Готовясь поступать в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, он учился в 1909–1910 годах в московской студии Константина Юона, затем уехал в Петербург и 4 года учился в художественной школе Е.Н. Званцевой у М.В. Добужинского и К.С. Петрова-Водкина. Художник пережил годы Первой мировой войны, революции, Гражданской войны, к середине 1920-х очутившись в родном Оренбурге в качестве утвердителя советского искусства, обретя затем должность театрального художника в Оренбургском городском театре и цирке, а также работая в Государственном передвижном театре оперы и балета Средневожского края под руководством Ф.П. Вазерского. В 1935 году сотрудничавший с оперным театром композитор Евгений Брусиловский пригласил Калмыкова в формирующийся в Алма-Ате музыкальный театр (ныне Казахский государственный академический театр оперы и балета им. Абая). С тех пор художник жил безвыездно в Алма-Ате и работал в театре

1. С.И. Калмыков.

Автопортрет.

1949.

Бумага, масло.

26,8 x 33,7.

Государственный музей искусств им. А. Кастеева Республики Казахстан [15, кат. № 415]

2. **С.И. Калмыков.**
На острове Патмос.
 1962.
 Картон, масло.
 57,5 x 67,5.
 Частное собрание

художником-декоратором почти без перерывов вплоть до своего выхода на пенсию в 1962 году (в возрасте 71 года).

С точки зрения обыденного сознания (или, в транскрипции Велимира Хлебникова, «будничного рассудка» [21, с. 376]) Калмыков особенно

в последнее тридцатилетие своей жизни жил в вымышленном мире. Но это был его собственный творческий мир, имеющий свою логику, свои прозрения. Тотальное одиночество художника, которое он сам неоднократно отмечал в своих дневниках, препятствовало осуществлению многих его

идей, оставшихся, как сегодня принято говорить, «в проектах». «Понятно, что мастер мечтал о собо-рах, о монументальной живописи; именно поэтому в его наследии так много эскизов к предполагае-мой стенописи, а также часто встречаются формы триптихов, дающих возможность представлять синтетические образы мира. Конечно, замыслы свои не пришлось осуществить», — писал В.С. Тур-чин [20]. Но сам художник считал иначе: «В искус-стве имеют значение намерения, а не достижения. Художник прежде всего мечтатель, а не мастер. Именно мечтания и намерения художника отличают его от рядовых последователей и подражателей мастера» [7].

Ныне творчество С.И. Калмыкова относят к разряду «фантастического экспрессионизма» и даже научно-художественной фантастики, поскольку его интересовали научные открытия своего времени. Впрочем, речь шла не о науке, а об увлеченности теософией с ее главной идеей о взаимосвязи всего сущего, знакомством с идеа-ми космизма, популярными в первом десятилетии XX века в художественно-артистических кругах, в том числе о множестве взаимопроникающих друг в друга миров. Сейчас известно, что Калмы-ков «запойно читал», в период своего творческого формирования особенно, и это в основном была литература символистская: Владимир Соловьев, Андрей Белый; писал письма Кандинскому, стре-мясь осмыслить его тексты («О духовном в искус-стве», «Ступени», «Точка и линия на плоскости»). Калмыков порою сопоставлял свою творческую лабораторию с деятельностью самого чтимого им из избранников искусства — «универсального гения» и эзотерика Леонардо да Винчи. Вместе с тем, как с особенной наглядностью показала выставка его произведений в Академии художеств, его творчество совсем не ограничивалось «фанта-стикой» во многом сочиненного мира, основанного на каких-то личных прозрениях, неведомо каких прочтенных книгах, неизвестных нам разговорах, которые у него, безусловно, случались с другими творческими людьми (например, о нем воспомина-ют такие разные художники, как Татьяна Глебова, находившаяся в эвакуации в годы Великой Отече-ственной войны в Алма-Ате, и наш современник Александр Бренер [1; 2], на чью творческую судьбу повлияли детские впечатления от эксцентричного облика художника Калмыкова). Он писал прекрас-ные реалистические пейзажи и портреты и, более того, желал состояться в монументальном искус-стве, наработав определенный опыт в писании декораций и занавесов к спектаклям (в творческом наследии С.И. Калмыкова присутствует немало набросков проектов монументальных панно).

Работа Сергея Калмыкова «На острове Патмос» (1962; рис. 2) относится со всей очевидностью

3. С.И. Калмыков.

На острове Патмос.

Фрагмент центральной части картины.

1962.

Картон, масло.

Частное собрание

к «фантастической» линии его творчества и свя-зана, значит, с той личной, внутренней жизнью, которую вел художник, всё более углубляясь в нее с течением времени. Трудно вычлнить, исходя из внешнего исследовательского интереса, что было в этой жизни личными прозрениями худож-ника, а что привнесено из текстов, предлагаемых в ту пору окружающим художника миром. Сюжеты Калмыкова, которые мы называем «фантастиче-скими», неизменно связаны с космическим ви-дением мира, когда земля — это часть огромной Вселенной, населенной разнообразными планета-ми и мирами. Человек в калмыковской Вселенной чаще всего имеет женский образ, исполненный изящества и утонченности в самом прямом смы-сле слова, — станы его женщин-дев волнообразно изгибаются, шеи достигают реалистически немыс-лимой длины.

Вернемся к описанию работы «На острове Патмос». Обнаруживаемая в ее живописном «те-сте» человеческая фигура — не из числа женских образов. Это сидящий на коленях, скорее всего, молодой человек (юноша) или, по крайней мере, неопределенного возраста. Он находится в компо-зиционном центре картины, его взгляд направлен куда-то вверх, выражение лица довольно отрешен-ное. Фигура едва различима в среде островного каменистого пейзажа с пирамидальными скала-ми, она словно состоит из той же субстанции, что и остров, как, впрочем, таковыми же предстают

4. С.И. Калмыков.

На острове Патмос.

Фрагмент нижней части
картины.

1962.

Картон, масло.

Частное собрание

и облака, и водная стихия, и воздушная (рис. 3). Их «раскаленные» розово-желтоватые тона исходят от встающего над горизонтом солнца — любимый мотив ненатурных, то есть сочиненных произведений художника.

По внутреннему нижнему краю овала обнаруживается слабо прочитываемая надпись: «Рассвет на Патмосе» (рис. 4), она чрезвычайно важна для нас в качестве расшифровки изображенного художником события. Известно, что Патмос — это греческий остров в Эгейском море, самый северный из островов архипелага Додеканес, представляющий собой гористый кусочек суши площадью 34 кв. км. Находится в 70 км от берегов Турции. В переводе с греческого языка его название означает «Скала». Вот сведения из библейско-исторического исследования 1911 года: «Патмос представляется в виде трех довольно высоких, безжизненных, темно-серых вершин, соединенных между собою перешейками и изрытых пещерами и ущельями. <...> Это почти совершенно бесплодный остров, богатый лишь одними обнаженными скалами, высоко поднимающимися над морем. <...> «Остров наг, мало поля имущ, все гори камени сухии и бездревнии и мало от древа садового и от семян рождает. Воды текущей мало тамо обретается, точию кладежна и дождевна, юже вси обще пьют» [5].

Невозможно доподлинно утверждать, какой смысл заложен художником в это произведение, но прежде всего само название заставляет предположить, что речь идет о том самом скалистом острове Патмос, с которым связано имя апостола Иоанна Богослова. «Иоанн — вот смысл Патмоса, остров принадлежит ему, это его святилище. Камни острова говорят о нем, и он живет в каждом сердце» [23, с. 287] — согласно преданию,

он был сослан в это место римских ссылок и имел в одной из пещер откровение, составившее содержание одной из новозаветных книг. В первой главе книги Откровения Иоанн пишет: «Я, Иоанн... был на острове, называемом Патмос, за Слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа. Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; то, что видишь, напиши в книгу...» (Откровение Иоанна Богослова 1:9–1:10, Библия, синодальный перевод). Европейское искусство Средних веков и Нового времени чрезвычайно богато картинами с сюжетом «Иоанн Богослов на острове Патмос». Сопоставление с некоторыми из них, а также с иконным изображением «Иоанн Богослов на Патмосе» (рис. 5) почти не проясняет замысла Калмыкова. Но все же можно отметить схожесть во всех изображениях направления взора главного действующего лица — он всегда устремлен преимущественно вверх. На иконе — к источнику «тубного гласа». На картинах, к примеру, Иеронима Босха, Тобиаса Гуэнье (рис. 6, 7) и других авторов — к видению Богоматери или, как и в иконе, к источнику сверхъестественной силы. Иоанн Богослов на картинах чаще всего изображен безбородым, «вечно юный старец», хотя установлено ныне, что на острове Патмос он находился в изгнании в 95–97 годах, во времена наследника Нерона, императора Домициана Флавия, то есть было ему около 90 лет. Патмос, можно сказать, с тех пор стал вожделенным местом для паломников и своего рода колонией для монашествующих. В пещере одной из гор показывают место, где Иоанн получил Откровение. На Патмосе действует и небольшой греческий монастырь под названием «Апокалипсис».

5. Средник иконы Иоанн Богослов на острове Патмос.

Начало XVI в.
Школа Дионисия.
Дерево, левкас, темпера.
132 x 98.
Государственная
Третьяковская галерея.
Фото: icon-art.info

6. Иероним Босх. Святой Иоанн на Патмосе.

1504–1505.
Берлинская картинная
галерея.
Фото: sr.gallerix.ru

7. Тобиас Верхагт Гуанье (Фландрия). Пейзаж с Иоанном Евангелистом, пишущим книгу Апокалипсиса на острове Патмос.

1598.
Дерево, масло.
133 x 191,5.
Государственный
Эрмитаж.
Фото: sr.gallerix.ru

Творческая мысль художника наверняка имела в виду описываемый евангельский сюжет — ссылки и пребывания Иоанна Богослова на Патмосе, но обращение к нему Калмыкова было, конечно, косвенным. В этом произведении, скорее, заключен какой-то эпизод индивидуального творческого потока, в котором находился художник. Дата работы «29 октября 1962 года» (Калмыков очень часто датировал работы с точностью до дня) наводит на мысль, что она может быть связана с годом ухода Калмыкова из театра на пенсию. Описание его биографии у разных авторов говорит об усугублении его одиночества и нищеты, хотя художник продолжал выходить на улицы города ради пейзажных зарисовок, слывя чудачком и по-прежнему поражая воображение городских обывателей своим внешним видом и поведением. «Художник, философ, живописец, рисовальщик, гравёр и скульптор, декоратор, буквoписец, лектор, искусствовед, египтолог, певец Оренбурга, изобретатель, эксцентрик, эклектик и эстет, мечтатель, фантаст, великий спец и барельефных дел мастер, архитектор, библиофил, прозаик, сатирик... автор многочисленных фолиантов, дневников, жизнеописаний, неотправленных писем», — так он пишет о себе в одном из дневников, а вернее, в одной из своих рукописных книг [15, с. 28].

В чертах лица у героя его картины усматриваются черты лица самого Калмыкова. Можно предположить, что художник расценивал свое тогдашнее положение как изгнание, что и явилось мотивом для написания картины. Добровольное изгнание, ведь художник, по воспоминаниям сослуживцев, уже не мог работать в театре. Островное его положение в ту пору очевидно, даже если не брать во внимание то, что он получил к этому времени однокомнатную квартиру, в которой к концу жизни едва ли не замуровал себя (хотя «островом» можно назвать и саму эту квартиру). Он был «островом» и сам по себе — в мире, который болен, о чем художник писал еще в 1920 году: «Мир болен. И нет ничего удивительного в том, что только художники могут привести мир к спасению» [6, с. 49]. «Центр искусства... находится в моей голове» — наверняка, можно найти немало подобных этой цитате высказываний в его многочисленных рукописях, хранящихся в Казахском архиве, в которых на самом деле и таится его подлинный портрет и автопортрет. «...Зазря, не обдумав, художник Калмыков ничего не творил, во всех его набросках есть свой смысл, своя идея, только доискаться до них порой не так уж просто. Что поделать, ведь существуют же такие странные, ничем не управляемые вещи, как мечты, фантазия и просто видение мира», — так писал о Калмыкове лично соприкасавшийся с ним в Алма-Ате писатель Юрий Домбровский в своем знаменитом романе

«Факультет ненужных вещей» (этот роман, сюжет которого построен вокруг исторически-известного своей напряженной атмосферой 1937 года, был написан в 1964–1975 гг.). «...В тот мир, где играли лунные джазы, парили крылатые красавицы и расхаживали бравые кавалеры Мот, он не допускал никого. Там он был всегда один» [4].

В произведении «На острове Патмос» (или «Рассвет на Патмосе») мотив одиночества и некоего внутреннего предстояния героя (ожидания, напряженного внимания, может быть, созерцания или вслушивания) наводит на мысль о заключенной в этом изображении «формуле» творчества, для которого важна отшельническая парадигма. На Патмосе селились и поселяются по сей день монахи, ищущие уединения и преемственности с великим Иоанном. Помимо Пещеры Апокалипсиса, где, по преданию, было написано «Откровение», там действует с 1088 года греческий монастырь Иоанна Богослова.

Картина с коленопреклоненным персонажем, находящимся в островных условиях, отсылает и к такому жизненному сюжету, связанному конкретно с Патмосом, как поселение здесь во второй половине XX века американского поэта-минималиста Роберта Лакса (1915–2000), которого считали отшельником и которому принадлежат такие красноречивые строки: «...радость, когда ты один и в чужой стране» (из поэмы «Портовый город (Марсельские дневники)») и «...остров, который смотрит в море, всё смотрит в море, смотрит в море» (из дневника, 5 ноября 1968 г., перевод с английского К. Щербицкого) [13].

Сергея Калмыкова, как и Велимира Хлебникова, Роберта Лакса и подобных им творцов, можно отнести к «племени» одиночек-идеалистов, вечных духовных «кочевников», занятых не то чтобы поиском истин бытия, а констатацией посредством творчества собственных знаний, прозрений, интуиций. Лакс сообщал об ощущении своего родства «с деревьями, усиками вьюнов, птицами, небом...» [13], Хлебников представлял «мир как стихотворение», поэтическое единство, в котором каждая строка — элемент мира:

Я думал о России, которая сменой тундр, тайги, степей

Похожа на один божественно звучащий стих [14, с. 185],

Калмыков писал: «Я слышу, как растёт трава» [6, с. 43]. «Искусство — это мифология, магия, а не деловой расчет» [3, с. 148] — это кредо его творчества.

Достигая равновесия между блаженством и небытием, такие художники живут каждый в своем мире/острове, в парадоксальном состоянии творческого сознания, полного собственных художественных, мифотворчески окрашенных образов.

8. Репродукция
миниатюры
Иоанн Богослов
на Патмосе
из Часослова Этьена
Шевалье

(Жан Фуке.
1452–1460,
Musé e Condé, Chantilly,
France – Музей Конде,
Шантийи, Франция).
Фото: iskusstvoed.ru

Удивительны переключки этих трех творческих людей, их ряд может быть продолжен, если заниматься этой темой подобий, как это делал Хлебников, например, рисуя карту своих маршрутов по земле, ища закономерностей связи всего со всем. Калмыков любил изображать солнце, по-детски топорща в разные стороны его лучи, которые будто плавят краски и линии его картин. «...Вот в солнце и заключалось всё — его прямой луч всё пронизывал, и всё преображал, он подчеркивал объемы, лепил формы. И все предметы под его накалом излучали свое собственное сияние — жесткий, пронизывающий свет», — писал о нем Домбровский [4].

Солнце — ключевой образ и Роберта Лакса. Самая его известная поэтическая работа — поэма «Цирк Солнца», в которую он вложил свое представление о мироздании как создающем цирке. Один из эпизодов биографии Лакса связан с бродячим канадским цирком Cristiani Brothers, с которым он сотрудничал и странствовал в 1949 году. Цирк стал для него метафорой самой жизни — не просто круговорота жизни и смерти, но жизни как творчества, в котором равно важны игра и радость, дисциплина и ответственность, осознание и понимание, беспечность и спонтанность. В этом постулате поэта также очевидна переключка с творчеством Калмыкова,

для которого театр был жизнью, а жизнь театром: «Что мне какой-то там театр? Или цирк? Театр для меня — весь мир!» [6, с. 42].

Удивительно и такое совпадение: в год ухода Калмыкова из театра оперы и балета и, соответственно, написания картины «Рассвет на Патмосе» (1962) Лакс двинулся к греческим островам, где провел 35 лет последующей жизни (первый год на острове Калимнос, затем на Патмосе). Решение поселиться там, как утверждают биографы, возникло задолго до переезда и было вызвано изображением на открытке, что висела на стене комнаты поэта. Это была репродукция миниатюры из «Часослова Этьена Шевалье», а именно «Иоанн Богослов на Патмосе» Жана Фуке (1452–1460, Musée Condé, Chantilly, France; рис. 8) [25].

Эта подробность вновь возвращает нас к картине Калмыкова, к теме запечатленного на ней мотива одинокого предстояния, отшельничества. Возвращает также и к внутренней связи разных жизненных и творческих пространств, к теме постоянных и бесконечных пересечений творческих судеб и событий, которые в свое время стремился математически вычислять другой поэт, Велимир Хлебников. Пути Калмыкова и Хлебникова вполне могли пересекаться физически — в общем художественно-артистическом пространстве, когда Калмыков учился в Петербурге в конце 1900-х годов. Разве не почувствовал бы художник родство душ, читая, к примеру, такие строчки поэта:

Мне много ль надо?

Коврига хлеба

И капля молока.

Да это небо,

Да эти облака!

<...>

И это я забился в сетях

На сетке Млечного Пути... [22, с. 40].

К тому же Калмыков и сам очень много писал. Исследователи творчества Хлебникова отмечают особое сближение изображения и слова не только в его творчестве, но и многих его современников (А.М. Ремизова, В.В. Каменского, В.В. Маяковского и др.), к которым принадлежал и Сергей Калмыков. Достаточно произнести хотя бы одно из названий произведений Калмыкова — например, «Звездные нити птичьего молока», — как наши предположения получают новые подтверждения о поэтико-художественном родстве.

Иносказательно (а применительно к нашему повествованию логически завершительно) феномен чуда творчества сформулировал в своих строках Виктор Гюго, уподобив его обретению внутреннего Патмоса: «В каждом человеке есть свой Патмос. <...> Если он идет на эту вершину, он уже пленен. Чудеса являются ему чередой. Никому не дано безнаказанно видеть этот океан, отныне он будет

мыслителем масштабным, безграничным, то есть мечтателем. Он соединит в себе, с одной стороны, поэта, а с другой — пророка. <...> Безграничность входит в его жизнь, в его сознание, в его добродетель, в его философию. <...> Он не откажется от этой манящей бездны, от этого звучания бездонного, от безразличия к миру и к этой жизни, от входа в запретное, от этой попытки справиться с неосознанным и увидеть невидимое. <...> Имея иную меру, чем другие люди, он становится необыкновенным в их глазах» [24, р. 157].

Выводы

Итак, безусловно, рассматриваемая картина С.И. Калмыкова «На острове Патмос» не является имеющим автобиографический подтекст ремейком евангельского повествования о пребывании Иоанна Богослова на Патмосе. Но налицо непреднамеренно возникавшие в творческом сознании художника ассоциации, приведшие к изобразительной коннотации. Другого рода ассоциативные цепочки касаются творческих параллелей Калмыкова и Хлебникова, а также незримой связи художника с отшельником-поэтом Робертом Лаксом, которого вела на Патмос жажда мистического уединения, и который тоже мог бы быть героем рассматриваемой картины.

Литература

1. Бренер А. Жития убиенных художников. Москва: Гилея, 2017. 375 с.
2. Бренер А. Наш необычный Калмыков // Простор. 2012. № 11. С. 44.
3. Бучинская В.С. Сергей Калмыков (1891–1967) // Панорама искусств. М.: Советский художник, 1990. Вып. 13. С. 133–148.
4. Домбровский Ю.О. Художник Калмыков // Домбровский Ю.О. Собрание сочинений в 6 томах. Том VI. М.: Издательский дом «Терра», 1993. С. 73–92.
5. Евдоким (Мещерский В.И.). Св. апостол и евангелист Иоанн Богослов. Его жизнь и благовестнические труды: опыт библист.-ист. исслед. Сергиев Посад: Тип. Св. Тр. Сергиевой лавры, 1912. 451 с.
6. Жил-был художник один (Сергей Иванович Калмыков) // Три портрета: Жизнь и судьба творца в психиатрическом интерьере / Составители Н.Б. Левина, Е.Б. Любов. – М.: ОООИ «Новые возможности», 2010. С. 22–49. URL: <http://nvm.org.ru/triportreta.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).
7. Калмыков С.И. Необычайные абзацы, 1916-1929 / сост., вступ. ст., коммент. И.В. Смекалов. Оренбург: Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева, 2015. 416 с.
8. Калмыков Сергей / авт.-сост. В.С. Бучинская. Алма-Ата: Онер, 1991. 160 с.
9. Калмыков Сергей / авт.-сост. В.С. Бучинская. Алма-Ата: Онер, 2005. 208 с.
10. Калмыков Сергей Иванович, 1891-1967: Кат. выст. / сост. В. Бучинская и др. Алма-Ата: Алма-Ат. произв. об-ние «Полиграфия», 1989. 14 с.
11. Калмыков Сергей. Монография одной коллекции. М.: Новый Эрмитаж, 2004. 214 с.
12. Калмыков Сергей. Моя планета [каталог выставки] / сост.: С.В. Бабина, В.В. Марьяш. М.: Новый Эрмитаж, 2006. 79 с.
13. Лакс Р. Стихи и дневник // Text Only [Электронный журнал]. 2016. № 45 (2'16). eISSN 1818-7447. URL: <http://textonly.ru/mood/?issue=45&article=38957> (дата обращения: 10.11.2020).
14. Санджиев Н.Д. Велимир Хлебников: «мир как стихотворение» // Велимир Хлебников и Калмыкия: сборник научных статей / отв. ред. Н.Г. Очирова. Элиста: КИГИ РАН, 2013. С. 184–191.
15. Сергей Калмыков: живопись, графика / сост. Г. Акишева. Каталог. Алматы: Государственный музей искусств им. А. Кастеева, 2017. 367 с.
16. Смекалов И.В. Новые материалы к творческой биографии Сергея Калмыкова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 5 (166). С. 74–78.
17. Смекалов И.В. Сергей Калмыков. Оренбургский период (1893–1937). Оренбург: М.Ф. Коннов, 2012. 256 с.
18. Смекалов И.В. Сергей Калмыков. Часть 2. Оренбург: Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева, 2014. 184 с.
19. Смекалов И.В., Бучинская В.С., Маркиш Д.П. Сергей Калмыков. Часть 1. Оренбург: Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева, 2014. 72 с.
20. Турчин В.С. Философия бытия в творчестве Сергея Калмыкова // Русское искусство [Сайт], 2008. URL: <http://russiskusstvo.ru/news/a1450/> (дата обращения: 10.11.2020).
21. Хлебников В. Творения / сост. К. Красник. Санкт-Петербург: Азбука, 2015. 413 с.
22. Хлебников В. Творения. М.: Советский писатель, 1987. 736 с.
23. Шафф Ф. История христианской церкви в 8 томах. Том I: Апостольское христианство (1-100 г. по Р.Х.) / пер. О.А. Рыбакова. Санкт-Петербург: Библия для всех, 2007. 585 с.
24. Hugo V. William Shakespeare. Paris: Typographie A. Lahure, 1880 [1864]. 377 p.
25. McGregor M.N. A Look Inside Lax's Patmos House: His Wall of Inspiration and Memories // Robert Lax [Biographical Website]. URL: <https://www.robertlax.com/438-2/> (дата обращения: 10.11.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чудиновская Тамара Геннадьевна – старший научный сотрудник отдела живописи второй половины XIX – XXI века, Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: tamarg@yandex.ru

References

1. Brener A. *Zhitiya ubiennykh khudozhnikov* [Lives of slain artists]. Moscow, Gileya Publ., 2017. 375 p. (In Russian).
2. Brener A. Nash neobychnyi Kalmykov [Our unusual Kalmyks]. *Prostor – Spaciousness*, 2012, No. 11, pp. 44. (In Russian).
3. Buchinskaya B.C. Sergei Kalmykov (1891–1967). *Panorama iskusstv* [Panorama of Arts]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1990. Issue 13, pp.133–148. (In Russian).
4. Dombrovsky Yu.O. Khudozhnik Kalmykov [Kalmykov the artist]. Dombrovsky Yu.O. *Sobranie sochinenii v 6 tomakh. Tom 6* [Collected Works in 6 volumes]. Volume 6. Moscow, Terra, 1993, pp. 73–92. (In Russian).
5. Evdokim (Meshchersky V.I.). *Sv. apostol i evangelist Ioann Bogoslov. Ego zhizn' i blagovestnicheskie trudy* [St. Apostle and Evangelist John the Theologian. His life and evangelistic works]. Sergiev Posad, Typography of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra, 1912. 451 p. (In Russian).
6. Levina N.B., Lyubov E.B. (eds.). Once upon a time there was only one artist (Sergey Ivanovich Kalmykov) [Zhil-byt khudozhnik odin (Sergei Ivanovich Kalmykov)]. *Tri portreta: Zhizn' i sud'ba tvortsa v psixiatricheskom inter'ere* [Three portraits: Life and fate of the creator in a psychiatric interior]. Moscow, Novye vozmozhnosti, 2010, pp. 22–49. Available at: <http://nvm.org.ru/triportreta.pdf> (accessed: 10.11.2020). (In Russian).
7. Kalmykov S.I. *Neobychnnye abzatsy, 1916–1929* [Unusual paragraphs, 1916–1929]. Orenburg, Orenburg book publishing house n. a. G.P. Donkovtsev, 2015. 416 p. (In Russian).
8. Buchinskaya V.C. (comp.). *Kalmykov Sergei*. Alma-Ata, Oner Publ., 1991. 160 p. (In Russian).
9. Buchinskaya V.C. (comp.). *Kalmykov Sergei*. Alma-Ata, Oner Publ., 2005. 208 p. (In Russian).
10. Buchinskaya V.C. et al. (comp.). *Kalmykov Sergey Ivanovich, 1891–1967*. Exhibition catalog. Alma-Ata, Poligrafiya Publ., 1989. 14 p. (In Russian).
11. *Kalmykov Sergey. Monografiya odnoi kollektsii* [Kalmykov Sergey. Monograph of one collection]. Moscow, New Hermitage Publ., 2004. 214 p. (In Russian).
12. Babina S.V., Maryash B.V. (comp.). *Kalmykov Sergey. Moya planeta* [Kalmykov Sergey. My planet]. Exhibition catalog. Moscow, New Hermitage Publ., 2006. 79 p. (In Russian).
13. Lax R. Stikhi i dnevnik [Poems and diary]. *Text Only*, 2016, No. 45 (2'16). Available at: <http://textonly.ru/mood/?issue=45&article=38957> (accessed: 10.11.2020). (In Russian).
14. Sandzhiev N.D. Velimir Khlebnikov: "mir kak stikhotvorenie" [Velimir Khlebnikov: "the world as a poem"]. Ochirova N.G. (ed.). *Velimir Khlebnikov i Kalmykiya* [Velimir Khlebnikov and Kalmykia: collection of scientific articles]. Ehlista, Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences, 2013. Pp. 184–191. (In Russian).
15. Akisheva G. (comp.). *Sergei Kalmykov: zhivopis', grafika* [Sergey Kalmykov: painting, graphics. Katalog]. Almaty, State Museum of Arts n. a. A. Kasteev, 2017. 367 p. (In Russian).
16. Smekalov I.V. Novye materialy k tvorcheskoi biografii Sergeya Kalmykova [New materials for the creative biography of Sergei Kalmykov]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Orenburg State University*, 2014, No. 5 (166), pp. 74–78. (In Russian).
17. Smekalov I.V. *Sergey Kalmykov. Orenburgskii period (1893–1937)* [Sergey Kalmykov. Orenburg period (1893–1937)]. Orenburg, M.F. Konnov Publ., 2012. 256 p. (In Russian).
18. Smekalov I.V. *Sergey Kalmykov. Chast 2* [Sergey Kalmykov. Part 2]. Orenburg, Orenburg book publishing house n. a. G.P. Donkovtsev, 2014. 184 p. (In Russian).
19. Smekalov I.V., Buchinskaya V.S., Markish D.P. *Sergey Kalmykov. Chast 1* [Sergey Kalmykov. Part 1]. Orenburg, Orenburg book publishing house n. a. G.P. Donkovtsev, 2014. 72 p. (In Russian).
20. Turchin V.S. Filosofiya bytiya v tvorchestve Sergeya Kalmykova [The philosophy of being in the work of Sergei Kalmykov]. *Russkoe iskusstvo* [Russian art], 2008. Available at: <http://russiskusstvo.ru/news/a1450/> (accessed: 10.11.2020). (In Russian).
21. Khlebnikov V. *Tvoreniya* [Creations]. Comp. by K. Krasnik. Sankt-Peterburg, Azbuka Publ., 2015. 413 p. (In Russian).
22. Khlebnikov V. *Tvoreniya* [Creations]. Moscow, Sovetskii pisatel', 1987. 736 p. (In Russian).
23. Shaff F. *Istoriya khristianskoi tserkvi v 8 tomakh. Tom I: Apostol'skoe khristianstvo (1–100 g. po R.Kh.)* [History of the Christian Church in 8 volumes. Volume I: Apostolic Christianity (A.D. 1–100)]. Transl. by O.A. Rybakov. Sankt-Peterburg, Bibliya dlya vsekh Publ., 2007. 585 p. (In Russian).
24. Hugo V. William Shakespeare. Paris, Typographie A. Lahure, 1880 [1864]. 377 p.
25. McGregor M.N. A Look Inside Lax's Patmos House: His Wall of Inspiration and Memories. *Robert Lax* [Biographical Website]. Available at: <https://www.robertlax.com/438-2/> (accessed: 10.11.2020).

ABOUT AUTHOR: Chudinovskaya, Tamara Gennadievna – Senior Researcher of the Painting Department of the Second Half of the 19th – 21st Centuries, State Russian Museum, Saint-Petersburg, Russian Federation. E-mail: tamarg@yandex.ru

Для цитирования | For citation:

Чудиновская Т.Г. «На острове Патмос»: отшельник С.И. Калмыков // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 1 (20). С. 76–87. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.01.006> URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/160>

Chudinovskaya T.G. "On the Island of Patmos": the hermit Sergey Kalmykov. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2021, No. 1 (20), pp. 76–87. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.01.006> Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/160> (In Russian).